

УДК 330.5

Т. Н. Долинина, Х. М. Юнис

Белорусский государственный технологический университет

**БЕЛАРУСЬ И ЛИВАН: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ИНДИКАТОРОВ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

В статье представлен сравнительный анализ динамики человеческого развития в двух развивающихся странах – Беларуси и Ливане, одна из которых имеет высокие достижения в области образования, другая – в области здравоохранения. В качестве ключевых индикаторов человеческого развития рассматриваются показатели ожидаемой продолжительности жизни при рождении, длительности обучения, валового национального дохода. Анализ базировался на данных «Доклада о человеческом развитии 2020» ПРООН, а также на материалах международной и белорусской статистики.

Приведены результаты компаративного анализа, показавшие, что для современной Беларуси, демонстрирующей положительную динамику человеческого развития и относящейся по классификации ПРООН к группе стран с очень высоким уровнем человеческого развития, характерны низкий показатель продолжительности жизни населения и неблагоприятные демографические тенденции. В то же время Ливан – страна с высоким уровнем человеческого развития – имеет гораздо лучшие демографические показатели, в том числе более высокие показатели продолжительности жизни, свидетельствующие о развитом здравоохранении.

Сформулированы выводы о несовершенстве оценки уровня человеческого развития по методологии ПРООН, а также о том, что сектор здравоохранения в Ливане, функционирующий в сложной политической ситуации, обеспечивает поддержание высокой продолжительности жизни, являющейся наиболее объективным индикатором человеческого развития. Рекомендовано Беларуси обратить внимание на ливанские инициативы в части оказания медицинских услуг, для Ливана важно усилить социальную ориентацию экономики с тем, чтобы преодолеть обозначившееся торможение демографической динамики на основе дальнейшего развития здравоохранения и кардинального повышения уровня образования.

Ключевые слова: человеческое развитие, компаративный анализ, ожидаемая продолжительность жизни, продолжительность обучения, валовой национальный продукт, образование, здравоохранение.

Для цитирования: Долинина Т. Н., Юнис Х. М. Беларусь и Ливан: компаративный анализ индикаторов человеческого развития // Труды БГТУ. Сер. 5, Экономика и управление. 2022. № 1 (256). С. 20–27.

T. N. Dolinina, H. M. Younis

Belarusian State Technological University

**BELARUS AND LEBANON:
COMPARATIVE ANALYSIS OF HUMAN DEVELOPMENT INDICATORS**

The article presents a comparative analysis of the dynamics of human development in two developing countries – Belarus and Lebanon, the first has high achievements in the field of education, the other in the field of healthcare. The indicators of life expectancy at birth, duration of education, and gross national income are considered as key indicators of human development. The analysis was based on data from the UNDP Human Development Report 2020, as well as on materials from international and Belarusian statistics.

The results of a comparative analysis are presented (in comparison with developing countries, Arab states, countries of Europe and Central America, countries with a high and very high level of development) showing that modern Belarus, demonstrates positive dynamics of human development and belongs to the group of countries with very high level of human development, low life expectancy and unfavorable demographic trends. At the same time, Lebanon, a country with a high level of human development, has much better demographics, including higher life expectancy, indicating advanced health care.

Conclusions are drawn about the imperfection of the assessment of the level of human development according to the UNDP methodology, as well as that the healthcare sector in Lebanon, functioning in a difficult political situation, ensures the maintenance of high life expectancy, which is the most objective indicator of human development. It was recommended that Belarus pay attention to the Lebanese initiatives in the provision of medical services, it is important for Lebanon to strengthen the social

orientation of the economy in order to overcome the apparent slowdown in demographic dynamics through the further development of healthcare and a radical increase in the level of education.

Key words: human development, comparative analysis, life expectancy, years of schooling, gross national product, education, healthcare.

For citation: Dolinina T. N., Younis H. M. Belarus and Lebanon: comparative analysis of human development indicators. *Proceedings of BSTU, issue 5, Economics and Management*, 2022, no. 1 (256), pp. 20–27 (In Russian).

Введение. В последнее время наблюдается увеличение численности ливанских граждан, желающих получить образование в Беларуси, которая является мирной страной с относительно высоким уровнем развития образования. Ливан – политически нестабильное ближневосточное государство, отличающееся развитым здравоохранением. Когда-то эту страну называли «больницей Ближнего Востока» [1]. Представляет интерес сравнение динамики человеческого развития в этих развивающихся странах, имеющих высокие достижения в разных секторах социальной сферы, с целью поиска путей ее развития для каждой из них.

В качестве ключевых индикаторов человеческого развития при таком сравнении целесообразно рассматривать показатели ожидаемой продолжительности жизни при рождении, длительности обучения, валового национального дохода, используемые ООН при расчете индексов человеческого развития. Компаративный анализ индикаторов человеческого развития Беларуси и Ливана в сравнении с развивающимися странами, арабскими государствами, странами Европы и Центральной Америки, странами с высоким и очень высоким уровнем развития позволяют выполнить данные «Доклада о человеческом развитии 2020» ПРООН, материалы международной и белорусской статистики.

Основная часть. Наиболее популярный подход к оценке человеческого развития предложен Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). В рамках этого подхода представлен инструмент, получивший широкое признание в мировой практике, – индекс человеческого развития (The Human Development Index). Он измеряет достижения стран по трем основным направлениям: здоровье и долголетие, отражаемые показателем ожидаемой продолжительности жизни при рождении; образование, характеризуемое показателями ожидаемой и средней продолжительности обучения; достойный уровень жизни, определяемый среднестатистическим валовым национальным доходом, исчисленным в долларах США с учетом паритета покупательной способности национальной валюты (ППС).

В мировом рейтинге стран по индексу человеческого развития (ИЧР), представленном в «Докладе о человеческом развитии 2020»

(Human Development Report 2020) ПРООН, Беларусь занимает 53-ю позицию, находясь между Российской Федерацией и Турцией. Она относится к странам с *очень высоким уровнем человеческого развития*. Демонстрируя постоянный рост ИЧР (с 0,795 в 2010 г. до 0,823 в 2019 г.), страна, тем не менее, в 2014–2019 гг. ухудшила свое относительное положение в рейтинге, опустившись на 4 позиции. Ливан в рейтинге ПРООН входит в группу стран с *высоким уровнем развития*. Страна занимает 92-ю позицию в рейтинге, располагаясь между Алжиром и Фиджи. Она характеризуется отрицательной динамикой ИЧР, сократившегося с 0,766 в 2010 г. до 0,744 в 2019 г., и падением в мировом рейтинге на 6 позиций в 2014–2019 гг. [2].

Таким образом, Беларусь и Ливан существенно отличаются по уровню и динамике человеческого развития. Их относительные положения в рейтинге отстают на 39 позиций, а значения индекса человеческого развития – на 79 пунктов, тогда как 5 лет назад разница составляла 37 позиций и 66 пунктов, а в 2010 г. всего 29 пунктов (табл. 1).

Таблица 1

Динамика индексов человеческого развития

Страна	2000	2010	2014	2015	2017	2018	2019
Беларусь	0,686	0,795	0,814	0,814	0,819	0,823	0,823
Ливан	–	0,766	0,748	0,744	0,748	0,747	0,744

Источник. Составлено авторами по [2].

Индексы человеческого развития Беларуси и Ливана в указанном рейтинге превышают средние значения по группе развивающихся стран (0,689) и по миру в целом (0,737). При этом ИЧР в Беларуси (0,823) выше, чем средний индекс по Европе и Центральной Азии (0,791) и по группе стран с высоким уровнем развития (0,753), но значительно ниже среднего индекса по группе стран с очень высоким уровнем развития (0,898), к которой она и относится. Что касается ливанского ИЧР (0,744), то он выше, чем средний индекс по арабским государствам (0,705), но несколько ниже среднего значения по группе стран с высоким уровнем развития (0,753). В этом контексте интересны и основные индикаторы, на базе которых осуществляется расчет индекса человеческого развития (табл. 2).

Таблица 2

Основные составляющие для расчета индекса человеческого развития

Страна, регион	Индекс человеческого развития	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	Ожидаемая продолжительность обучения, лет	Средняя продолжительность обучения, лет	Среднедушевой валовой национальный доход по ППС, долл. США
Беларусь	0,823	74,8	15,4	12,3	18 546
Европа и Центральная Азия	0,791	74,4	14,7	10,4	17 939
Ливан	0,744	78,9	11,3	8,7	14 655
Арабские государства	0,705	72,1	12,1	7,3	14 869
Развивающиеся страны	0,689	71,3	12,2	7,5	10 583
Страны с высоким уровнем развития	0,753	75,3	14,0	8,4	14 255
Страны с очень высоким уровнем развития	0,898	79,6	16,3	12,2	44 566
Мир	0,737	72,8	12,7	8,5	16 734

Источник. Составлено авторами по [2].

Первым индикатором является *ожидаемая продолжительность жизни при рождении*. Значение этого параметра по Беларуси (74,8 года) превосходит его среднее значение по развивающимся странам (71,3 года), миру в целом (72,8 года). Оно близко к среднему значению по Европе и Центральной Азии (74,4 года), но ниже, чем по группе стран с высоким уровнем развития (75,3 года) и значительно ниже, чем по группе стран с очень высоким уровнем развития (79,6 года). При этом Ливан по средней продолжительности жизни (78,9 года) ненамного отстает лишь от последней группы стран. Очевидно, что по этому индикатору достижения Ливана оцениваются достаточно высоко.

Второй индикатор – *ожидаемая продолжительность обучения*. В Беларуси она составляет 15,4 года. Большая длительность обучения имеет место только в группе стран с очень высоким уровнем развития (16,3 года). Что касается Ливана, то у этой страны ситуация значительно хуже. Значение рассматриваемого индикатора является низким (11,3 года), оно ниже средних значений по арабским государствам (12,1 года), развивающимся странам (12,2 года), по миру в целом (12,7 года).

Эту картину дополняет анализ индикатора, характеризующего *среднюю продолжительность обучения*. В Беларуси его значение (12,3 года) даже чуть выше, чем в группе стран с очень высоким уровнем развития (12,2 года), а в Ливане (8,7 года) опережает лишь средние значения по арабским государствам, развивающимся странам (7,3 и 7,5 года соответственно) и по миру в целом (8,5 года). Это свидетельствует о слабости ливанского образовательного сектора.

Последний индикатор – *валовой национальный доход на душу населения* (ВНД). Значение этого

показателя в Беларуси составляет 18 546 долл. США с учетом паритета покупательной способности национальной валюты. Оно выше, чем в среднем по миру (16 734 долл. США), по странам Европы и Центральной Азии (17 939 долл. США), но значительно ниже, чем по группе стран с очень высоким уровнем развития (44 566 долл. США). ВНД Ливана (14 655 долл. США) выше, чем в среднем по группе развивающихся стран (10 583 долл. США), он близок к средним показателям по арабским государствам и странам с высоким уровнем развития (14 869 и 14 255 долл. США соответственно), но ниже среднего значения по миру (16 734 долл. США), Европе и Центральной Азии, по группе стран с очень высоким уровнем развития. При этом в мировом рейтинге по уровню ВНД Беларусь занимает 67-ю позицию при 53-й позиции в рейтинге по ИЧР, тогда как Ливан находится на 93-й позиции по ВНД при 81-й позиции по ИЧР. Это означает, что белорусская экономика более социально-ориентированная, чем ливанская. Здесь необходимо отметить также, что значительный разрыв в позициях по ВНД и ИЧР показывает, что Беларусь тратит на социальную сферу несколько больше, чем позволяет состояние ее экономики, тогда как Ливан мог бы нарастить инвестиции в социальную сферу.

Учитывая постоянную критику специалистов в части методологии определения показателя валового национального дохода с учетом паритета покупательной способности, полезно сравнить показатели ВНД Беларуси и Ливана, исчисленные в текущих ценах. Такое сопоставление показывает несколько иную картину. Беларусь с ВНД в размере 6290 долл. США на душу населения находится на более низкой 96-й позиции в мировом рейтинге по этому показателю, тогда как

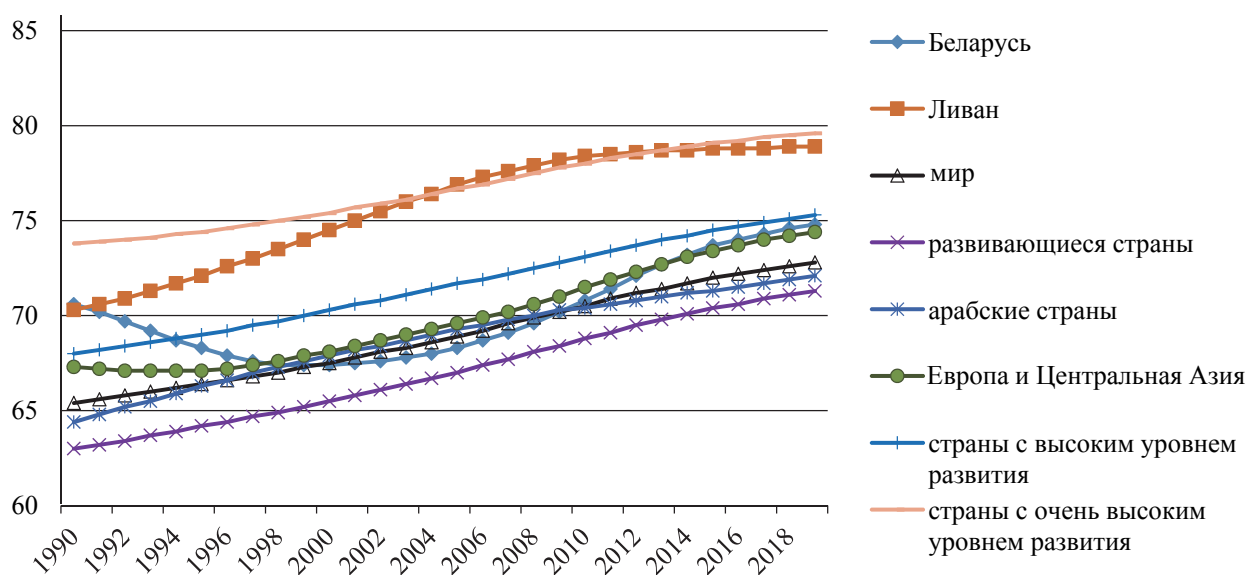
Ливан со среднедушевым ВНД в 7380 долл. США располагается на 87-й позиции. Из сравнения показателей ВНД, исчисленных в текущих ценах и с учетом ППС, следует, что уровень цен в Ливане выше, чем в Беларуси. Это косвенно может свидетельствовать в пользу более высокого уровня жизни в Ливане [3].

Таким образом, анализ индикаторов, используемых при расчете индекса человеческого развития, вскрывает весьма противоречивую картину, заставляющую усомниться в совершенстве оценки человеческого развития. Между тем наиболее естественным и объективным индикатором качества жизни и человеческого развития является продолжительность человеческой жизни. На диаграмме представлена динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении в Беларуси и Ливане на фоне мировых показателей (рисунок). В интересах нашего исследования были проанализированы ретроспективные данные с концентрацией на рассмотрении трех временных срезов, относящихся к 1990, 2010 и 2019 гг.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Беларуси и Ливане в 1990 г. различалась незначительно (70,6 и 70,3 года соответственно). Значения этого показателя в обеих странах превышали средние значения по развивающимся странам (63 года), арабским государствам (64,4 года), странам Европы и Центральной Азии (67,3 года), странам с высоким уровнем развития (68 лет), по миру в целом (65,4 года). В начале 1990-х гг. Беларусь и Ливан по ожидаемой продолжительности жизни уступали лишь группе стран с очень высоким уровнем развития (73,8 года).

Обращение к десятилетней ретроспективе открывает уже иную картину. В 2010 г. ожидаемая продолжительность жизни в Беларуси (70,8 года) была несколько выше, чем в среднем по группе развивающихся стран (68,8 года), при этом она сблизилась со средними значениями этого показателя по арабским государствам и по миру в целом (70,4 и 70,5 года соответственно). В то же время в Ливане ожидаемая продолжительность жизни возросла до 78,4 года, что было выше, чем в среднем по Европе и Центральной Азии (71,5 года), группам стран с высоким и очень высоким уровнем развития (73,1 и 78,0 года соответственно). Таким образом, динамика анализируемого показателя существенно различалась. Если для Беларуси был характерен «провал» в 1991–2000 гг., то Ливан демонстрировал стремительный рост рассматриваемого показателя и вошел в число мировых лидеров по ожидаемой продолжительности жизни.

К 2019 г. Беларусь по ожидаемой продолжительности жизни (74,8 года) несколько превзошла среднее значение по Европе и Центральной Азии (74,4 года). Ливан же с 78,9 годами опережает группу стран с высоким уровнем развития (75,3 года) и уже отстает от группы стран с очень высоким уровнем развития (79,6 года). Очевидно, что последние 10 лет также характеризовались разной динамикой рассматриваемого показателя. Если в Беларуси его значения заметно подросли до былых значений, то в Ливане его рост существенно замедлился. Однако в последнем случае необходимо учитывать высокое исходное значение показателя, которое не просто наращивать и дальше.

Источник. Составлено авторами по [4].

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении

Таким образом, стартовав в 1990 г. практически с одной позиции, Беларусь и Ливан продемонстрировали разную динамику ожидаемой продолжительности жизни при рождении. За 30 лет в Беларуси она увеличилась на 4,2 года, а в Ливане на 8,6 года, а за 2010–2019 гг. на 4,0 и 0,5 года соответственно. При этом Ливан по этому показателю приблизился к группе стран с очень высоким уровнем развития, что свидетельствует о значительных достижениях в области здравоохранения.

Следует отметить, что ожидаемая продолжительность жизни при рождении является прогнозным показателем, который целесообразно дополнить фактическими показателями демографической динамики (табл. 3).

Ретроспективный анализ показывает, что в Ливане до последнего времени наблюдался стабильный рост численности населения, в результате чего оно возросло с 2,8 в 1990 г. до 6,8 млн человек в 2020 г. Для страны характерна высокая рождаемость (свыше 17 человек) и низкая смертность (4,0–4,5 человека) в расчете на 1000 человек населения. Однако в последние годы обозначаются слабые, но тревожные тенденции к сокращению рождаемости и росту смертности населения. Тем не менее в стране обеспечивается простое воспроизводство населения (суммарный коэффициент рождаемости, т. е. среднее число рождений у одной женщины за всю ее жизнь, составляет 2,0–2,1). Еще одна демографическая тенденция связана со старением населения Ливана. Медианный возраст населения увеличился с 20,7 в 1990 г. до 29,6 года в 2020 г., т. е. почти на 9 лет. В этой связи следует отметить, что старение населения – тенденция общемировая, обусловленная снижением рождаемости и увеличением продолжительности жизни в связи с ростом качества жизни и развитием здравоохранения.

В Беларуси в последние десятилетия наблюдаются негативные демографические тенденции. Для нее характерна не только невысокая продолжительность жизни по сравнению с развитыми странами, но и низкая рождаемость, сверхсмертность (соответственно ниже 10 человек и почти 13 человек на 1000 человек населения), в совокупности ведущие к депопуляции населения (коэффициент депопуляции, т. е. соотношение коэффициентов смертности и рождаемости, более 25 лет назад превысил критическое значение (1,0) и приближается к 1,4). По прогнозу ООН численность населения республики к середине XXI в. сократится до 8,6 млн человек, а к его концу – до 6,9 млн человек (уровень начала XX в.) [5].

Максимальной численности населения за всю свою историю Беларусь достигла к началу 1994 г. – 10 243,5 тыс. человек. Начиная с 1995 г. естественного прироста населения в стране не

наблюдалось, а в 2001 г. его численность опустилась ниже отметки в 10 млн человек и, несмотря на положительное миграционное сальдо, выступающее амортизатором естественной убыли, продолжает сокращаться. Простого воспроизводства населения в Беларуси не было с 1980 г. [6]. Суммарный коэффициент рождаемости в последние годы составляет лишь 1,4–1,5. Падение рождаемости протекает на фоне высоких показателей смертности населения. Несмотря на значительный прогресс в последнее десятилетие в снижении смертности до 12,8 человека на 1000 человек населения в 2019 г., Беларусь существенно отстает по этому показателю от развитых стран [7]. Более того, в соответствии со стандартами ВОЗ смертность, превышающая 10 человек на 1000 человек населения, квалифицируется как сверхсмертность. Между тем демографическая стагнация в стране в первую очередь обусловлена снижением рождаемости и ведет она к ухудшению возрастной структуры населения. Медианный возраст населения Беларуси увеличился с 33,1 в 1990 г. до 40,3 года в 2020 г., т. е. более чем на 7 лет. Он возрос в меньшей степени, чем в Ливане, однако там он не превышает 30 лет, что крайне важно с репродуктивной точки зрения.

Констатируя сокращение населения Беларуси, необходимо обратить внимание на состояние его здоровья, отражающего физическое, психическое (душевное) и социальное благополучие граждан. В Беларуси средняя продолжительность здоровой жизни невысока: у мужчин – 58 лет, у женщин – 66 лет – в сравнении, например, со Швецией, где в среднем она составляет 71 год. Несмотря на рост численности медицинских работников, в Беларуси острыми остаются проблемы высокой, в том числе хронической, заболеваемости. К негативным тенденциям относятся увеличение числа зарегистрированных случаев заболеваний с впервые установленным диагнозом и числа лиц, впервые признанных инвалидами (табл. 4). Существенную угрозу здоровью нации представляют такие заболевания, как алкоголизм, наркомания, ВИЧ-инфекция. В стране каждый пятый умирает в трудоспособном возрасте, а показатели уровня смертности среди мужчин в возрасте 15–60 лет в 3–4,5 раза выше, чем в странах Европейского союза. Фактически средняя продолжительность жизни в Беларуси составляет около 70 лет (66 лет у мужчин, 78 лет у женщин) [5].

Указанное свидетельствует, что требует развития не только белорусская система здравоохранения, но и система образования, которая должна этому способствовать. Кроме того, очевидно, что вся система социально-экономических факторов в Беларуси формирует социальные риски, неблагоприятно отражающиеся на человеческом развитии.

Таблица 3

Показатели демографической динамики в Беларуси и Ливане

Показатель	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Беларусь															
Численность населения на начало года, тыс. человек	10 189	10 210	10 003	9 697	9 496	9 472	9 451	9 442	9 444	9 453	9 469	9 470	9 448	9 429	9 410
Суммарный коэффициент рождаемости	1,913	1,406	1,317	1,252	1,494	1,515	1,620	1,668	1,696	1,724	1,733	1,541	1,448	–	–
Родившихся на 1000 человек населения	14,0	9,9	9,4	9,4	11,4	11,5	12,2	12,5	12,5	12,5	12,4	10,8	9,9	9,3	–
Умерших на 1000 человек населения	10,8	13,1	13,5	14,7	14,4	14,3	13,4	13,2	12,8	12,6	12,6	12,6	12,7	12,8	–
Коэффициент депопуляции	0,77	1,32	1,44	1,56	1,26	1,24	1,10	1,06	1,02	1,01	1,02	1,17	1,28	1,38	–
Средний возраст населения на начало года, лет	33,1	34,7	36,5	38,1	38,9	–	–	–	–	39,5	39,7	39,7	39,7	39,7	40,3
Ливан															
Численность населения на начало года, тыс. человек	2803	3528	4182	4699	4953	5202	5538	5913	6261	6533	6714	6819	6856	6859	6852
Суммарный коэффициент рождаемости	3,37	2,94	2,40	2,00	1,97	2,00	2,04	2,07	2,09	2,10	2,10	2,10	2,09	2,08	2,09
Родившихся на 1000 человек населения	27,15	25,76	21,66	17,41	16,33	16,71	17,09	17,47	17,49	17,51	17,53	17,55	17,57	17,35	17,13
Умерших на 1000 человек населения	6,41	5,59	4,74	4,15	3,95	3,96	3,98	3,99	4,05	4,12	4,18	4,24	4,31	4,41	4,53
Коэффициент депопуляции	0,23	0,22	0,22	0,24	0,24	0,24	0,23	0,23	0,23	0,24	0,24	0,24	0,25	0,25	0,26
Средний возраст населения на начало года, лет	20,7	23,2	25,1	25,6	27,8	–	–	–	–	27,6	28,0	28,0	28,0	28,0	29,6

Источник. Составлено авторами по [8–12].

Таблица 4

Динамика заболеваемости населения в Республике Беларусь

Год	Число зарегистрированных случаев заболеваний с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 100 000 человек населения	Численность лиц, впервые признанных инвалидами в возрасте от 18 лет и до окончания трудоспособного возраста, человек	Субъективная оценка населением состояния своего здоровья (по данным выборочного обследования домашних хозяйств по уровню жизни на начало года), % от численности населения в возрасте 16 лет и старше		
			хорошее	удовлетворительное	плохое
2010	87 445	19 276	32,3	61,5	6,2
2011	89 744	21 011	32,5	61,4	6,1
2012	82 935	21 890	30,9	61,1	8,0
2013	84 214	21 955	29,9	62,1	8,0
2014	79 262	20 576	27,8	64,5	7,7
2015	81 637	20 960	27,0	63,1	9,9
2016	83 260	19 950	27,6	63,3	9,1
2017	85 876	20 229	27,6	62,8	9,6
2018	85 586	20 358	27,6	63,1	9,3
2019	–	–	27,5	64,0	8,5

Источник. Составлено авторами по [13, с. 248–249; 14, с. 203–204; 15, с. 134, 142].

Заключение. Сравнительный анализ динамики человеческого развития в двух развивающихся странах – Беларуси и Ливане – показал, что одна из них имеет высокие достижения в области образования, другая – в области здравоохранения. Результаты компаративного анализа открыли, что для современной Беларуси, демонстрирующей положительную динамику человеческого развития и относящейся по классификации ПРООН к группе стран с очень высоким уровнем человеческого развития, характерны низкий показатель продолжительности жизни населения и неблагоприятные демографические тенденции, тогда как Ливан – страна с высоким уровнем человеческого развития – имеет гораздо лучшие демографические показатели, в том числе более высокие показатели продолжительности жизни. Это позволяет сделать вывод о несовершенстве оценки уровня человеческого

развития по методологии ПРООН, а также о том, что сектор здравоохранения в Ливане, функционирующий в сложной политической ситуации, обеспечивает поддержание высокой продолжительности жизни (являющейся наиболее объективным индикатором человеческого развития) по сравнению с белорусской системой здравоохранения в мирное время. В этой связи Беларуси целесообразно обратить внимание на ливанские инициативы в части оказания медицинских услуг, а для Ливана важно усилить социальную ориентацию экономики с тем, чтобы преодолеть обозначившееся торможение демографической динамики на основе дальнейшего развития здравоохранения за счет обеспечения справедливости (возможности доступа к медицинским услугам), улучшения содержания и применения новейших методик лечения, а также за счет кардинального повышения уровня образования.

Список литературы

1. Younis H. M. Integration of healthcare information using ICT: Challenges ahead of Lebanon and Belarus // Труды БГТУ. Сер. 5, Экономика и управление. 2021. № 1 (244). С. 75–79.
2. Human Development Report 2020. The next frontier. Human development and the Anthropocene. URL: <https://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2020.pdf> (date of access: 15.02.2022).
3. Рейтинг стран мира по уровню валового национального дохода на душу населения // Центр гуманитарных технологий. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gross-national-income-ranking> (дата обращения: 15.02.2022).
4. Life expectancy at birth (years) // United Nations Development Programme. URL: <https://hdr.undp.org/en/indicators/69206> (date of access: 15.02.2022).
5. Долинина Т. Н. Драйверы инклюзивного развития. Минск: БГТУ, 2019. 252 с.
6. Крупейченко О. Е. Особенности формирования демографической политики в Республике Беларусь в контексте воспроизводства населения страны и сбалансированности возрастной структуры // Новая экономика. 2016. № 1. С. 179–186.
7. Демографический ежегодник Республики Беларусь, 2019. Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2019. 429 с.
8. Population in Lebanon // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?locations=LB> (date of access: 15.02.2022).
9. Fertility in Lebanon // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.TFRT.IN?locations=LB> (date of access: 15.02.2022).
10. Births per 1000 in Lebanon // The World Bank. URL: <https://www.macrotrends.net/countries/LBN/lebanon/birth-rate> (date of access: 15.02.2022).
11. Deaths per 1000 in Lebanon // The World Bank. URL: <https://www.macrotrends.net/countries/LBN/lebanon/death-rate> (date of access: 15.02.2022).
12. Median age // The World Bank. URL: <https://www.worldometers.info/world-population/lebanon-population/> (date of access: 15.02.2022).
13. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь, 2012. Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2012. 370 с.
14. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь, [2013–2018]. Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2019. 263 с.
15. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2019. Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2019. 471 с.

References

1. Younis H. M. Integration of healthcare information using ICT: Challenges ahead of Lebanon and Belarus. *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], issue 5, Economics and Management, 2021, no. 1 (244), pp. 75–79 (In Russian).

2. Human Development Report 2020. The next frontier. Human development and the Anthropocene. Available at: <https://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2020.pdf> (accessed 15.02.2022).
3. Ranking of countries by gross national income per capita. Available at: <https://gtmarket.ru/ratings/gross-national-income-ranking> (accessed 15.02.2022).
4. Life expectancy at birth (years). Available at: <https://hdr.undp.org/en/indicators/69206> (accessed 15.02.2022).
5. Dolinina T. N. *Drayvery inklyuzivnogo razvitiya* [Inclusive Development Drivers]. Minsk, BGTU Publ., 2019. 252 p. (In Russian).
6. Krupeychenko O. E. Peculiarities of the formation of demographic policy in the Republic of Belarus in the context of the reproduction of the country's population and the balance of the age structure. *Novaya ekonomika* [The New Economy], 2016, no. 1, pp. 179–186 (In Russian).
7. *Demograficheskiy ezhegodnik Respubliki Belarus', 2019* [Demographic Yearbook of the Republic of Belarus, 2019]. Minsk, Natsional'nyy statisticheskiy komitet Respubliki Belarus' Publ., 2019. 429 p. (In Russian).
8. Population in Lebanon. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?locations=LB> (accessed 15.02.2022).
9. Fertility in Lebanon. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.TFRT.IN?locations=LB> (accessed 15.02.2022).
10. Births per 1000 in Lebanon. Available at: <https://www.macrotrends.net/countries/LBN/lebanon/birth-rate> (accessed 15.02.2022).
11. Deaths per 1000 in Lebanon. Available at: <https://www.macrotrends.net/countries/LBN/lebanon/death-rate> (accessed 15.02.2022).
12. Median age. Available at: <https://www.worldometers.info/world-population/lebanon-population/> (accessed 15.02.2022).
13. *Sotsial'noye polozheniye i uroven' zhizni naseleniya Respubliki Belarus', 2012* [Social situation and living standards in the Republic of Belarus, 2012]. Minsk, Natsional'nyy statisticheskiy komitet Respubliki Belarus' Publ., 2012. 370 p. (In Russian).
14. *Sotsial'noye polozheniye i uroven' zhizni naseleniya Respubliki Belarus', [2013–2018]* [Social situation and living standards in the Republic of Belarus, [2013–2018]]. Minsk, Natsional'nyy statisticheskiy komitet Respubliki Belarus' Publ., 2019. 263 p. (In Russian).
15. *Statisticheskiy ezhegodnik Respubliki Belarus', 2019* [Statistical Yearbook of the Republic of Belarus, 2019]. Minsk, Natsional'nyy statisticheskiy komitet Respubliki Belarus' Publ., 2019. 471 p. (In Russian).

Информация об авторах

Долинина Татьяна Николаевна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления на предприятиях. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: tdolinina@mail.ru

Юнис Хассан Мохаммед – соискатель, кафедра экономики и управления на предприятиях. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: hssnyougmail@gmail.com

Information about the authors

Dolinina Tatyana Nikolaevna – DSc (Economics), Associate Professor, Professor, the Department of Enterprise Economy and Management. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: tdolinina@mail.ru

Younis Hassan Mohammad – external doctorate student, the Department of Enterprise Economy and Management. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: hssnyougmail@gmail.com

Поступила 15.02.2022